

И.Н. Захарьин

Встречи и воспоминания

**Из литературного и военного
мира**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.Н. Захарьин**
Встречи и воспоминания: Из литературного и военного мира / И.Н. Захарьин –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 379 с.

ISBN 978-5-4241-5916-9

ISBN 978-5-4241-5916-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТРЪЧИ И ВОСПОМИНАНІЯ.

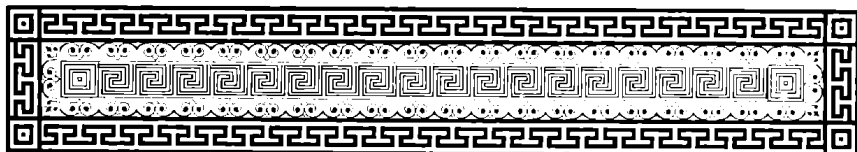
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящую книгу вошли мои статьи, печатавшіяся, съ 1898 года ¹⁾, въ журналахъ «Историческій Вѣстникъ», «Русская Старина» и «Вѣстникъ Европы». Статьи эти составлены по моимъ запискамъ и, отчасти, по воспоминаніямъ. Въ статьяхъ о Шамилѣ и гр. Л. Н. Толстомъ я передаю, между прочимъ, и тѣ впечатлѣнія, чисто личныя, которыя я вынесъ изъ встрѣчи съ этими двумя замѣчательными людьми минувшаго вѣка. Лишь одна статья—«Виновники польскаго возстанія въ 1863 году»—выходитъ изъ рубрики «встрѣчь и воспоминаній», но она, въ то же время, служитъ какъ бы предисловіемъ для послѣдующей статьи—«Эпизоды изъ эпохи возстанія» того же года.

Авторъ.

¹⁾ Статьи мои того же повѣствовательно-историческаго характера, печатавшіяся въ журналахъ ранѣе, изданы А. С. Суворинымъ отдѣльною книгою («Тѣни прошлаго»).

БЪЛИНСКІЙ И ЛЕРМОНТОВЪ ВЪ ЧЕМБАРЪ.

Бѣлинскій и Лермонтовъ въ Чембарѣ.

(Изъ моихъ записокъ и воспоминаній).

I.

Чѣмъ былъ знаменитъ Чембаръ.—Разказы о жизни въ Чембарѣ императора Николая Павловича.—Бывшій стряпчій Львовъ и представленіе государю уѣздныхъ властей.—16-й стрѣлковый баталіонъ и офицерская жизнь того времени.—Безпечальное житіе помѣщиковъ.—Домъ Шумскихъ.—Разказы о Лермонтовѣ.—Поѣздка въ Тарханы на могилу поэта.—Старый слуга Лермонтова.—Барскій домъ Арсеньевыхъ.—
Фамильная часовня.

Чембаръ, небольшой уѣздный городъ Пензенской губерніи, куда занесла меня судьба въ началѣ 1859 года, представлялъ изъ себя въ то время, для каждаго маломальски интеллигентнаго русскаго человѣка, большой интересъ: въ 12-ти верстахъ отъ города, въ селѣ Тарханахъ, спалъ „холоднымъ сномъ могилы“ гениальный поэтъ Лермонтовъ, скончавшійся всего 18 лѣтъ назадъ, и много людей, знавшихъ и помнившихъ его, были еще живы, а въ уѣздѣ проживалъ даже его родственникъ и очень близкій ему человѣкъ, отставной полковникъ Павелъ Петровичъ Шангирей. Въ самомъ же Чембарѣ жилъ съ своею многочисленною семьею родной братъ умершаго, лишь 11 лѣтъ назадъ, знаменитаго критика В. Г. Бѣлинскаго—Константинъ Григорьевичъ Бѣлинскій, съ которымъ я вскорѣ и познакомился лично. Въ Чембарѣ я встрѣтилъ очень мно-

гихъ обывателей изъ интеллигентовъ, которые хорошо помнили и юнаго лейбъ-гусара Лермонтова, прїѣзжавшаго въ имѣніе своей бабки Арсеньевой (въ Тарханы), и знаменитаго критика, Виссаріона Григорьевича Бѣлинскаго, сына чембарскаго уѣзднаго лѣкаря Бѣлинскаго.

Наконецъ, Чембаръ былъ замѣчательнѣе еще и тѣмъ, что въ этомъ городѣ—сравнительно недавно—лежалъ нѣсколько недѣль больной императоръ Николай Павловичъ. Поздно вечеромъ, подъ самымъ Чембаромъ, была опрокинута и сломана его карета, онъ вывихнулъ себѣ, при паденіи, ключицу и долженъ былъ пролежать нѣсколько недѣль въ Чембарѣ, гдѣ оказалъ ему первую помощь уѣздный лѣкарь Енохинъ (смѣнившій Бѣлинскаго), впоследствии лейбъ-медикъ. Объ этомъ интересномъ событіи стоитъ сказать нѣсколько словъ. Я приведу здѣсь рассказъ очевидца, стряпчаго Львова. Этотъ чиновникъ былъ, въ 1859 году, уже въ отставкѣ и жилъ въ собственномъ домѣ, въ Чембарѣ же. Вотъ что я тогда узналъ отъ него и записалъ.

Какъ-то лѣтомъ, уже подъ вечеръ, прискакалъ въ Чембаръ съ ближайшей почтовой станціи Калдусъ (по дорогѣ на Пензу, откуда ѣхалъ государь) верховой и сообщилъ, что онъ ѣхалъ съ царемъ въ качествѣ форейтора, что въ оврагѣ, при спускѣ подъ гору, карета упала и поломалась, что это случилось верстахъ въ десяти отъ города, и царь идетъ пѣшкомъ, такъ какъ, во-первыхъ, экипажъ его сломанъ, а, во-вторыхъ, онъ отъ боли въ плечѣ не можетъ ѣхать... Хотя государя уже ожидали, но извѣстіе о приключившемся съ нимъ несчастіи всполошило всѣхъ и cadaго. Прежде всего рѣшили освѣтить путь, по которому шель царь въ городъ; собрали всѣ смоляныя бочки по городу и живо стали разставлятъ ихъ и зажигать по дорогѣ... Когда государь вошелъ, наконецъ, въ Чембаръ, то его встрѣтилъ караулъ изъ мѣстныхъ инвалидныхъ солдатъ, подъ командою престарѣлаго поручика Грачева (изъ

выслужившихся нижних чиновъ Павловскаго гвардейскаго полка), жившаго въ Чембарѣ болѣе уже десяти лѣтъ. Едва царь поровнялся съ карауломъ, и Грачевъ скомандовалъ: „на плечо! слушай— на краулъ!“, какъ Николай Павловичъ, взглянувъ на офицера, проговорилъ:

— Здравствуй, Грачевъ!...

Всѣ присутствовавшіе при этой сценѣ были поражены тою необычайною памятью на лица, какую обнаружилъ государь, узнавъ по прошествіи десяти лѣтъ бывшаго фельдфебеля Павловскаго полка...

Затѣмъ, царь сталъ лѣчиться въ Чембарѣ, а для чиновниковъ, по разсказу Львова, наступили черные дни: всѣ они были въ большомъ страхѣ и ожидали, что вотъ-вотъ стряется надъ ними бѣда: узнаетъ какъ-нибудь царь про ихъ грѣшки и потащитъ ихъ, рабовъ божіихъ, на цугундеръ...

— Дорога изъ моего дома въ уѣздный судъ,—разсказывалъ Львовъ,—лежала какъ разъ мимо того дома, гдѣ проживалъ государь, и я ранѣе всегда, конечно, ходилъ этимъ путемъ; но когда поселился тамъ императоръ, я сталъ ходить въ уѣздный судъ кругомъ, черезъ площадь, такъ какъ и мнѣ, и другимъ чиновникамъ страшно было проходить подъ окнами государевой квартиры...

Но эта предосторожность не избавила все-таки чембарскихъ чиновниковъ отъ представленія государю. Какъ только его здоровье стало поправляться, онъ выразилъ желаніе проживавшему все время въ Чембарѣ пензенскому губернатору увидѣть мѣстныхъ уѣздныхъ чиновниковъ; губернаторъ оповѣстилъ ихъ и назначилъ день для представленія... Вотъ тутъ-то и начался между чембарскими чиновниками настоящій переполохъ: надо было подновлять и пригонять мундиры, запастись новыми шпагами, треуголками, темляками... Наконецъ, насталъ день представленія,—и вотъ какъ разсказывалъ объ этомъ событіи стряпчій Львовъ:

— Домъ, гдѣ жилъ Николай Павловичъ, былъ небольшой деревянный ¹⁾, одноэтажный, и въ немъ была всего одна большая комната—зала, гдѣ мы и собрались всѣ, ни живы, ни мертвы, какъ говорится... Губернаторъ научилъ насъ, какъ отвѣчать на привѣтствіе государя и какъ себя держать, предупредивъ также, чтобы не было никакихъ просьбъ съ нашей стороны. Ну, стоимъ мы, трясемся, шепчемъ: „Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его“.... Мы же, какъ занимающему видную должность уѣзднаго стряпчаго, пришлось стоять въ первомъ ряду вмѣстѣ съ городничимъ, уѣзднымъ судьей и исправникомъ. Вдругъ, какой-то придворный распахнулъ двери изъ сосѣдней комнаты,—и Николай Павловичъ вышелъ къ намъ, въ сопровожденіи губернатора и губернскаго предводителя дворянства.

— Здравствуйте, господа!—громко проговорилъ императоръ.

Мы низко поклонились и отвѣтили вполголоса:—Здравія желаемъ вашему императорскому величеству!..

Государь пристально осмотрѣлъ всѣхъ насъ, улыбнулся и сказалъ, обращаясь къ предводителю: „Я ихъ знаю“... А затѣмъ прибавилъ нѣсколько словъ по-французски.

Мы всѣ удивились, откуда и какъ могъ знать насъ императоръ... Что онъ узналъ начальника инвалидной команды Грачева,—это мы еще могли объяснить необычайною его памятью; но какъ онъ могъ знать, на примѣръ, меня, когда я дѣлалъ, почти каждый день, двѣ версты лишнихъ, обходя его квартиру, чтобы только какъ-нибудь, грѣшнымъ дѣломъ, не попасться ему на глаза?..

Затѣмъ, государь подошелъ къ городничему, заслуженному майору, увѣшанному орденами и медалями, на дере-

¹⁾ Въ 1859 году я засталъ этотъ домъ обращеннымъ, въ память событія, въ домашнюю церковь. Въ память того же событія, въ томъ же же Чембарѣ, устроено было потомъ особое двухклассное училище для мальчиковъ.